

ПРОЛОГ

*Берега залива Коронации
Северный Ледовитый океан, март 2006*

Он не взял снегоход, как советовали старшие. Как и большинство мальчишек, он обожал рев мотора, но в последнее время ему больше нравилось слушать собственные мысли. Нравился грохот и треск морского льда, редкие порывы ветра, скрип снега под муклуками¹ — нравилось добиваться успеха собственными силами, ощущать себя самостоятельным и независимым.

Он положил в рюкзак запас еды, которого должно хватить на день, и пристегнул веревку к ошейнику собаки. Эта лайка хаски принадлежала старику соседу, но со временем мальчик как бы невзначай присвоил ее себе. Преданная, но неласковая, крупная мохнатая бестия, она становилась очень свирепой, если ее раздражить.

Он повесил ружье на плечо, а во внешний карман опустил сигнальный пистолет. Вряд ли они понадобятся ему для самообороны, собака отпугнет любых непрошенных попутчиков. Он дважды проверил все снаряжение, как его учили, и отправился в сторону моря.

¹ Муклуки — эскимосские сапоги из тюленьей или оленьей кожи. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Сначала нужно было пробраться через прибрежные торосы. Он остановился, выбирая дорогу. Море вдавливало массивные льдины в берег. Гигантские глыбы наплазали одна на другую, ложась пластами, их комкало, как бумагу, они топорщились сверкающими пиками в небо, будто башни, или крошились и разбивались вдребезги. Они казались буреломом в чаще старого леса. Мальчик был рослым, крепким и сильным для своего возраста, но, когда он, карабаясь, пробирался по зазубренному льду и криками подгонял собаку, иногда нетерпеливо ругаясь на местном наречии, — голос выдавал его возраст. Ему очень хотелось добраться сюда, хотелось поскорее стать настоящим мужчиной.

Тяжело дыша от напряжения, он добрался до открытого льда. Мальчик внимательно вглядывался в горизонт. Очки надежно защищали его глаза от сверкающего снега. На бескрайнем просторе невозможно спрятаться, но все же нужно было быть осторожным, готовым к любым неожиданностям. Окликнув собаку, мальчик отправился вперед. Спустя час он повернул на запад и двинулся вдоль берега. Он шел довольно быстро, чтобы не замерзнуть, и внимательно оглядывался по сторонам в поисках следов. Он знал, что ему вряд ли повезет заметить снежную лису¹. Они редко бродят просто так, без цели. Обычно хитрые маленькие зверьки крадутся следуют за полярными медведями, чтобы попить на остатках их охотничьих трофеев, и стремительно исчезают при малейшей опасности. Ему встречались как цепочки больших следов тяжелых лап медведей, глубоко приминающих снег, так и цепочки крошечных и малозаметных отпечатков лис. Большинство следов были старые — вчерашние или недельной давности. Но мальчику было все равно. Грациозные

¹ Снежная лиса — канадская лиса.

маленькие лисы нравились ему живыми, а не мертвыми. От вида темной крови на снежно-белой шубке ему всегда становилось нехорошо. Он убеждал себя, что эта экспедиция — скорее испытание на независимость, вызов одиночеству, хотя понимал, что нужно практиковаться в стрельбе, нужно становиться жестче. Мужчина должен охотиться, чтобы выжить. Мужчина должен убивать.

Когда идешь молча, погруженный в свои мысли, время летит незаметно. Он дважды останавливался, сел на корточки, пил горячий сладкий чай из фляги и делился с собакой кусками сушеного мяса. Но от неподвижности становилось не по себе. Слишком холодно, лучше идти дальше. Солнце по низкой дуге плыло по небу, и мальчик повернул сначала на север, потом на восток и теперь возвращался туда, откуда пришел. Собака терпеливо шла рядом, иногда даже с закрытыми глазами. Несмотря на очки, мальчик тоже чувствовал резь в глазах от постоянного напряжения. Ни единой тени, кроме их собственных.

Но вдруг он что-то заметил. Сердце бешено заколотилось при виде следов, пересекавших его собственный след по диагонали. Медведь... Прошел, наверное, час назад или даже меньше. Следы на снегу были большими, и мальчик внимательно всматривался в горизонт. След терялся где-то в сереющей дали. По спине пробежала легкая дрожь. В его народе было врожденное преклонение перед белым медведем. Как говорили старики, лиса всегда приводит человека к нануку¹ — на счастье или беду. Мальчик усмехнулся, вспомнив эту примету, и вдруг ощутил, как он незащищен и уязвим. Тут же пожалел, что не послушался совета и пошел в море пешком. Он поглядел в сторону берега, прикидывая расстояние. Поселок был едва виден. Дым из труб поднимался прямо в небо четко очерченными столбами.

¹ Нанук — так северные народы называют белого медведя.

Полчаса быстрого шага, может, чуть больше — точно определить он не мог.

Собака оживилась и быстро помчалась по следу, сильно натянув веревку, которую мальчик привязал к своему поясу. Он дернул веревку, прикрикнул на собаку, но хаски не послушалась команды — она вообще не особо их слушалась. В раздражении мальчик ударил ее ногой в бок, и она нехотя замедлила бег. Устрашающее рычание клочкотало в ее горле, а шерсть на загривке встала дыбом. Возможно, ее просто заинтересовала тюленья полынья, но мальчик сомневался в этом. Он знал, что собака учуяла запах медведя и, повинувшись инстинктам своих предков — волков, была готова схватиться с ним.

Было все еще довольно светло, но мальчик решил медленно возвращаться в поселок, и после недолгой борьбы с собакой они отправились в обратный путь. Но ветер дул в спину, и собака вертела головой, не оставляя надежды на добрую схватку. Она постоянно оборачивалась и рычала, останавливалась, чтобы принюхаться, и мальчик силой подгонял ее идти к берегу. Они все еще пытались переупрямить друг друга, как вдруг собака резко развернулась и рванула в обратном направлении, чуть не сбив хозяина с ног.

Там, вдалеке, стоял медведь. Он, должно быть, услышал их или учуял запах и свернул со своего пути. Теперь он преследовал их. Три черные точки треугольником — глаза и нос медведя — четко выделялись в сереющем свете, когда он смотрел прямо на них. Они, без сомнения, казались желанной добычей. Мальчик замер, силы сразу покинули его, колени задрожали. Ему отчаянно захотелось писать.

Медведь был виден все четче с каждым мгновением. Он шел странной неуклюжей походкой, неторопливо, не агрессивно. В его движениях не было ни настороженности,

ни особой сосредоточенности. Просто целеустремленность. Медведь был необычайно крупный, но сквозь светлую желтоватую шкуру явственно проглядывала зимняя худоба.

Звук хриплого, влажного дыхания измученного голодом зверя наконец вывел мальчика из оцепенения. Пальцы в толстых перчатках нащупали сигнальный пистолет в кармане. Руки дрожали, когда он вставлял сигнальную ракету. Он закричал на собаку, чтобы та прекратила дергать и прыгать. Конечно, можно было спустить собаку, но мальчик все еще надеялся, что ее рычание и лай отпугнут зверя.

Мальчик выстрелил из ракетницы, как умел. Ярко вспыхнув, ракета с шипением пронеслась и упала у самых лап зверя. Медведь на мгновение замер, с подозрением принюхался, потом задрал морду вверх. Голова его медленно раскачивалась из стороны в сторону. Решив, что сигнальная ракета не стоит внимания, он снова двинулся вперед, но на этот раз более быстро и агрессивно.

Мальчик выпустил одну за другой еще несколько сигнальных ракет, но медведь увертывался от них и подходил все ближе. Мальчик приготовил ружье. Выстрел — его последний путь к спасению. Раненый медведь обезумеет от ярости, и его действия будут непредсказуемы.

Он сжимал тяжелое ружье дрожащими неуклюжими руками, однако снять перчатки было нельзя, потому что пальцы сразу же замерзнут и совсем перестанут слушаться. Его уже начинало трусить от страха и холода. Он не мог больше стоять без движения. Медведь был уже в тридцати шагах, и лучше отпустить собаку. Его все больше охватывала паника. Он отпустил собаку, и хаски кинулась на зверя. Медведь остановился в растерянности. Он разинул пасть при виде яростной соперницы, которая неслась прямо на него, потом обежала его кругом и в одном прыжке сомкнула челюсти на его задней лапе. Медведь дернулся и раз-

вернулся, чтобы добраться до собаки, но она повисла на нем, и все ее силы сосредоточились в злобно сомкнутых челюстях.

Мальчик смотрел на схватку, и его сотрясала сильная дрожь. Его учили, что никогда нельзя показывать зверю своего страха, но в реальности было все иначе, не так, как в хвастливых историях, которые часто рассказывали взрослые, сильно их приукрашивая. Этот огромный свирепый зверь был очень страшным, никто не сможет этого отрицать. В благоговейном ужасе мальчик видел, что его собака не испытывала никакого страха. Она была такая маленькая по сравнению со своим противником, но бросилась в бой с первобытной яростью своих предков.

Не зная, что делать, мальчик направил ружье на медведя. Собака не отпустила его лапу, но в какой-то момент в их бешеном танце медведю удалось освободиться от ее зубов и он кинулся прочь по льду. Собака помчалась следом.

Мальчик звал ее назад, но, когда она исчезла вдали, он развернулся и бросился бежать к берегу, с ружьем в руке, оставив рюкзак на льду. Поселок оказался гораздо дальше, чем он ожидал, но мальчик все бежал, ни о чем не думая. Кровь бешено пульсировала по всему телу, и замерзшие пальцы на руках и ногах начали согреваться. Теперь он отчетливо видел дома и побежал медленнее, тяжело и хрипло вдыхая ледяной воздух всей грудью.

Шум в ушах заглушал тихое поскрипывание снега за спиной. Медведь быстро и беззвучно двигался позади него. Первое, что мальчик услышал, — предостерегающий лай собаки. Он обернулся и увидел, что медведь несется прямо на него. Только потом он заметил собаку, серьезно раненую, истекающую кровью, но все еще преследующую зверя. Время как будто потеряло всякий смысл. Мальчик стоял как вкопанный, думая, как же медведь справился с собакой и насколько серьезны ее раны.